

Франц был коронован королем через три дня, сразу после официальной церемонии наречения сына. Роланд Августин Маклеод стал наследным принцем Анналайи, так как его отец держал его на руках перед всей знатью.

Зигмунд был в такой ярости, что даже не потрудился явиться на церемонию, которая стала источником больших сплетен вплоть до того момента, когда дворяне вернулись в свои загородные поместья. Они вернутся только осенью, но у меня было предчувствие, что и тогда они будут говорить об этом.

Кроме этого короткого, необходимого появления на публике, Мариэла оставалась в своих покоях с ребенком, не доверяя его даже мокрой кормилице. Ей нравились идеи о воспитании, о которых Кэти говорила во время беременности, и она хотела уделять как можно больше времени воспитанию сына.

Они отличались от тех, в которых она и Франц пребывали раньше. Теперь, когда он стал королем, он занял самые изысканные апартаменты во дворце, а королеву перевели в другое место.

Королевская семья была полностью перевернута с ног на голову. С новыми королем и королевой на троне мать Франца стала вдовствующей королевой. Зигмунд и Аль по-прежнему оставались принцами, но их положение несколько изменилось, поскольку их места в линии наследования были перетасованы.

Охрана вокруг королевы и кронпринца значительно усилилась, так что реальной возможности нанести удар не было. Зигмунд не сможет так просто вернуть свой прежний титул.

Меня больше всего беспокоило, что он может задумать. С тех пор как родился Роланд, он ни разу не появился на трапезе. Он мог дуться, но мог и задумать что-то грандиозное. Я беспокоилась об этом очаровательном ребенке.

Мне нравилось ворковать над Роландом, когда я навещала Мариэлу, но это наполняло меня тоской по дому. Это было самое близкое время, когда я могла стать тетей. Будущие дети Эбби совсем не будут знать меня, кроме тех историй, которые она могла бы рассказать им о нашем детстве.

"Что нам теперь делать?" спросила я однажды, когда мы сидели и ели пирожные с кремом.

"

Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду", - ответила Мариэла, оторвавшись от кормления ребенка на руках.

"Ну, Зигмунд явно что-то планирует, но, вероятно, у него не будет возможности нанести удар, пока суд не соберется осенью. Разве мы не должны подготовить какую-то контратаку?"

Она нахмурилась. "Мы не можем подготовить контратаку на то, о чем не знаем. Я не думаю, что он может сделать много сейчас, когда большая часть его власти утеряна. Все, что у него осталось, это право голоса в суде и доступ в замок".

Меня беспокоила именно вторая часть. Он все еще был здесь, как спящая змея, которая может проснуться и напасть в любую секунду. Он мог напасть на кого-нибудь прежде, чем королевские гвардейцы успели бы что-то предпринять.

Как бы я ни переживала за милого малыша Роланда, я все больше беспокоилась за нас с Элом. Зигмунд и раньше предполагал, что мы работаем с Францем. Теперь он, вероятно, был уверен в этом и, возможно, жаждал мести.

Я знал, что герцог Орла жаждет крови. Во время коронации он излучал убийственную ауру на расстоянии около двадцати футов от меня, и я все еще чувствовал ее. Я совершенно не знала, что у него на уме.

Злился ли он из-за того, что потерял должность помощника кронпринца? Что его друг не стал королем и был понижен в должности? Или это было как-то связано со мной?

"Наверное, ты прав", - сказал я, хотя и не верил в это.

Мариэла хотела верить, что все закончилось и все в порядке, хотя она по-прежнему очень беспокоилась о безопасности своего сына. Я была параноиком, потому что читала роман и знала, на что готов пойти Зигмунд, чтобы получить желаемое.

Однако Франц сразу же стал главным. Нам снова разрешили покинуть дворец. Когда дворяне вернулись в свои поместья и все успокоилось, никому не было дела до того, чем мы занимаемся.

Зигмунд больше не мог казнить нас за измену, поэтому мы решили навестить семью Эла впервые за несколько месяцев. Они были в восторге, увидев нас.

Аяна обняла Ала, когда увидела его. "Где ты был все это время? Я думала, с тобой случилось что-то ужасное!".

Она все еще не знала, что технически мы считались королевской семьей, потому что Ал не хотел, чтобы она думала о нем плохо за то, что он вырос у людей, которые убили ее семью и разрушили ее образ жизни.

У нее сложилось впечатление, что мы были дворянами с высокопоставленными связями. Мы должны были быть такими, чтобы получить поддержку в возвращении их родины. Возможно, сейчас самое время признаться.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2180888>